

Габдуллина А. Р. – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

**LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING PROPERTY RELATIONS
IN THE TERRORIST FINANCING SYSTEM**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы защиты отношений собственности в системе противодействия финансированию терроризма. Право собственности анализируется как фундаментальный институт, обеспечивающий устойчивость экономических и социальных связей, а также как объект повышенного публично-правового воздействия в условиях усиления террористических угроз. Особое внимание уделяется соотношению частноправовых гарантий неприкосновенности собственности и публичных интересов государства в сфере обеспечения безопасности. Обосновывается вывод о том, что защита отношений собственности в данной сфере носит комплексный характер и реализуется посредством сочетания уголовно-правовых, административно-правовых и финансово-правовых инструментов.

Ключевые слова: право собственности, финансирование терроризма, государственно-правовое обеспечение, правовые механизмы защиты.

Abstract. The article examines the legal mechanisms for protecting property relations in the system of countering the financing of terrorism. Property rights are analyzed as a fundamental institution that ensures the stability of economic and social relations, as well as as an object of increased public legal influence in the context of increasing terrorist threats. Special attention is paid to the relationship between private legal guarantees of property inviolability and the public interests of the state in the field of security. The article concludes that the protection of property relations in this area is a complex process that involves a combination of criminal, administrative, and financial legal instruments.

Keywords: property rights, financing of terrorism, state legal regulation, and legal protection mechanisms.

Право собственности традиционно рассматривается в теории права как один из фундаментальных институтов, обеспечивающих устойчивость

экономических и социальных связей в обществе. Его значение выходит далеко за рамки частноправового регулирования, поскольку стабильность имущественных отношений является необходимым условием реализации иных конституционных прав и свобод, а также функционирования государства в целом. В условиях усиления угроз террористического характера и расширения системы противодействия финансированию терроризма отношения собственности приобретают особую значимость, поскольку именно имущественная сфера становится объектом повышенного публично-правового воздействия. Это обуславливает необходимость теоретического осмысления правовых механизмов защиты отношений собственности в рамках антитеррористической политики государства.

В законодательстве Российской Федерации преобладает уголовная ответственность за совершение деяний террористической направленности, и Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд составов указанного преступления. Преобладание уголовной ответственности в данном контексте представляется весьма оправданным в силу масштабы негативных последствий терроризма.

Частью 1 статьи 15.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] установлена административная ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, если они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Указанное влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей.

Правовые механизмы защиты отношений собственности в системе финансирования терроризма включают меры, которые позволяют выявлять, отслеживать и оценивать преступное имущество, приостанавливать или отказывать в проведении транзакций, принимать следственные меры, замораживать и арестовывать имущество, конфисковывать его.

В России указанный механизм регламентируется Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8].

Некоторые меры, которые входят в этот механизм:

1) организация внутреннего контроля (идентификация клиентов, определение целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового

положения и деловой репутации клиентов, оценка риска совершения подозрительных операций);

2) обязательный контроль (осуществляется Росфинмониторингом на основании информации, которую ему предоставляют организации, осуществляющие операции с имуществом);

3) замораживание активов;

4) ответственность.

Первостепенное значение в противодействии террористической деятельности имеет выявление и устранение источников спонсирования деструктивных организаций, что позволяет минимизировать последствия действий террористических и экстремистских группировок. Из этого следует, что повышение эффективности системы обнаружения и пресечения источников финансирования терроризма – ключ к устранению террористической деятельности в обществе. Следует отметить, что источники финансирования терроризма чрезвычайно разнообразны, они бывают как законные, так и незаконные [2].

Противодействие финансированию терроризма представляет собой сложный правовой комплекс, включающий нормы уголовного, финансового, административного, банковского и международного права. В то же время данные меры неизбежно затрагивают основы гражданско-правового регулирования, прежде всего институт права собственности. Замораживание активов, приостановление финансовых операций, конфискация имущества, расширение контроля за сделками – все эти меры, направленные на защиту публичной безопасности, оказывают прямое воздействие на имущественную сферу и могут затрагивать интересы не только лиц, причастных к террористической деятельности, но и добросовестных собственников. С позиции теории права данная ситуация отражает классическую проблему соотношения публичных и частных интересов, требующую поиска справедливого и правового баланса.

Особое значение приобретает анализ правовой природы ограничений права собственности, применяемых в целях противодействия финансированию терроризма. Ограничение права собственности допустимо лишь при соблюдении определенных условий: законности, соразмерности, временного характера и направленности на достижение конституционно значимых целей. Применительно к антитеррористическим мерам эти условия нередко приобретают формальный характер, что создает риск подмены правовых механизмов политической или административной целесообразностью. В теоретико-правовом аспекте это проявляется в ослаблении принципа правовой определенности и снижении уровня доверия к праву как регулятору общественных отношений.

Одним из ключевых механизмов защиты отношений собственности в системе противодействия финансированию терроризма является институционализация процедурных гарантий. К ним относятся судебный кон-

троль за ограничением имущественных прав, возможность обжалования решений уполномоченных органов, презумпция добросовестности участников имущественного оборота, а также четкое нормативное закрепление оснований и пределов вмешательства государства в сферу собственности. Теоретический анализ показывает, что именно процедурные гарантии играют системообразующую роль в обеспечении баланса между публичными и частными интересами, выступая своего рода «буфером» между государственным принуждением и автономией воли собственника.

Существенное значение имеет и вопрос правовой квалификации мер, применяемых в рамках противодействия финансированию терроризма. В теории права до сих пор остается дискуссионным вопрос о соотношении конфискации, специальной конфискации, изъятия и замораживания имущества. Неоднозначность правовой природы указанных институтов порождает проблемы правоприменения и снижает эффективность защиты отношений собственности. С теоретической точки зрения представляется необходимым разграничивать меры ответственности и меры обеспечения публичной безопасности, поскольку смешение данных категорий приводит к размыванию границ правового регулирования и нарушению принципа справедливости.

В контексте правового анализа следует отметить, что усиление государственного контроля за имущественной сферой в условиях угрозы безопасности не является новым явлением. В этом смысле защита отношений собственности выступает не препятствием, а необходимым элементом системы национальной безопасности.

Таким образом, правовые механизмы защиты отношений собственности в системе противодействия финансированию терроризма следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных нормативных, институциональных и процедурных средств, направленных на обеспечение баланса публичных и частных интересов. Их совершенствование предполагает не только развитие отраслевого законодательства, но и углубление теоретико-правовых исследований, ориентированных на выявление пределов допустимого вмешательства государства в имущественную сферу. Только при таком подходе возможно формирование устойчивой и справедливой модели правового регулирования, отвечающей задачам как безопасности, так и защиты фундаментальных прав человека.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Теория права. М. : Норма, 2019.
2. Ануфриева К. Ю., Еманова С. С. Вопросы противодействия финансированию терроризма в Российской Федерации // Хроноэкономика. 2022. № 3 (37). С. 17–24.
3. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2020.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2026).

5. Мелкумян К. С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-Университета. № 1. 2014. С. 88–96.

6. Осипов М. Ю. Публичные и частные интересы в праве : теоретико-правовой анализ. М. : Инфра-М, 2018.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

8. О противодействии (отмыванию) доходов, легализации полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Габдуллина А. Р., 2026

УДК 351.74

Гарина О. В. – старший преподаватель Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук (Россия, г. Орел);

Бабенкова А. И. – курсант Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова (Россия, г. Орел)

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В ДЕСТРУКТИВНЫХ ЦЕЛЯХ**

**CERTAIN ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
TO COUNTER THE USE OF SOCIAL NETWORKS
FOR DESTRUCTIVE PURPOSES**

Аннотация. В статье указывается, что социальные сети стали площадкой для представления информации в различном формате, что позволяет маскировать деструктивный контент. Это обуславливает необходи-